

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономического анализа
организаций и рынков, ординарный профессор,
Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
e-mail: nureev@hse.ru

Россия, имея индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), равный 0,802, попала в конец первой группы стран с высоким уровнем человеческого развития, оказавшись в одной группе с такими странами, как Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия и Ливия. От развитых стран Россию отделяет, прежде всего, и главным образом, низкая продолжительность жизни. В 2010 г. Россия лишь постепенно возвращается к уровню 1980 г. (см. рис. 1).

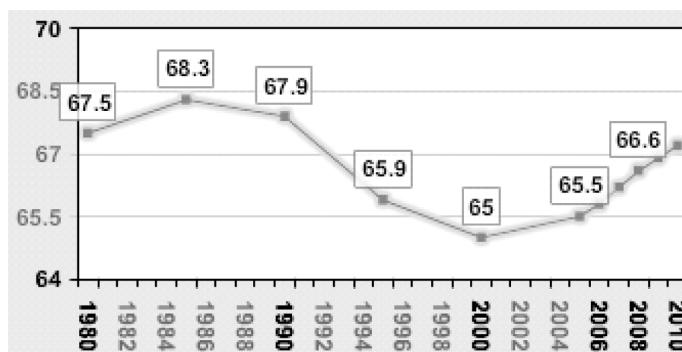

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 1980–2010 гг.

Источник: Доклад о развитии человека, 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека

По остальным показателям разрыв не столь велик. Более того, сложилась парадоксальная ситуация, что по показателю ВВП на душу населения Россия занимает даже более выгодную позицию, чем по индексу развития человеческого потенциала. По объединенному показателю доступности начального, среднего и высшего образования — 31-е место, и здесь уже есть существенные резервы.

Индекс развития человека выше в финансовых центрах России и в богатых нефтедобывающих районах. Это означает, что только 26% населения России живет в развитых регионах, где ИРЧП заметно выше среднего, тогда как 68% населения живет в регионах, где этот индекс ниже среднего, а 6% населения — в таких регионах, которые сильно отстают от среднероссийских показателей¹.

Ситуация в последние годы меняется. Если с 1990 по 1995 гг. было заметное снижение индекса, то в последние 15 лет наметился позитивный рост. Во всяком случае,

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. М.: Весь Мир, 2007. С. 143.

налицо положительная тенденция, и в 2010 г. по индексу развития человеческого потенциала Россия превысила уровень 1990 г. на 0,023 (см. рис. 2).

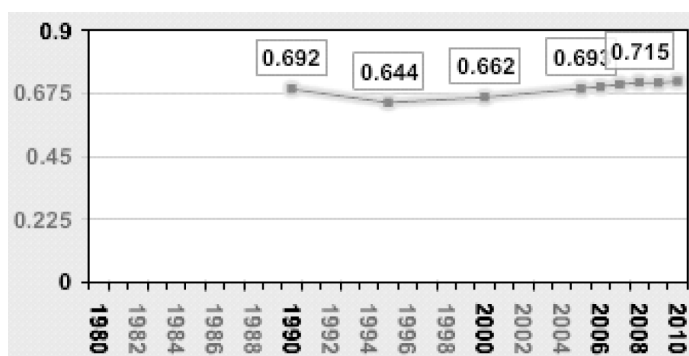

Рис. 2. Динамика индекса развития человеческого потенциала России в 1990–2010 гг.

Источник: Доклад о развитии человека, 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека

Развитые страны по-прежнему вкладывают гораздо больше средств в развитие человеческого потенциала (не только в абсолютном, но и в относительном выражении), чем Россия. В 2003 г. Россия тратила на здравоохранение в 1,5 раза меньше, чем Швеция, в 2 раза меньше, чем Германия и почти в 3 раза меньше, чем США.

Если 15 лет назад в России наблюдались позитивные темпы естественного прироста населения (на 13,4 родившихся в 1990 г. приходилось 11,2 умерших), то в последние 10 лет наметилась естественная убыль населения (в 1996 г. она составила 5,3 на каждую 1000 человек, в 2001 г. — 6,6% и в 2005 г. — 5,9%). И если население России продолжает увеличиваться, то главным образом за счет миграционного прироста, темпы которого в последние годы сокращаются (если в 1996 г. миграционный прирост составлял 3,5%, то в 2001 г. уже 1,9% и в 2005 г. лишь 0,9%).

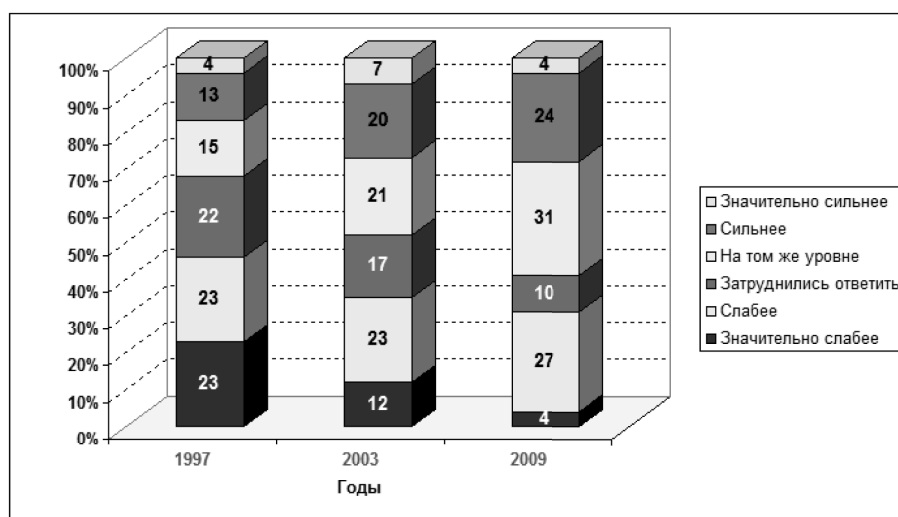

Рис. 3. Мнение населения об уровне Российского образования (в % от числа опрошенных): Россия сильнее или слабее в области образования по сравнению с другими развитыми странами мира?

Источник: Образование в цифрах 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 70

Второй параметр, входящий в состав индекса человеческого потенциала, — это образование. Доля россиян, оценивающих уровень отечественного образования выше,

чем в других странах, неизменно растет. Если в 1997 г. 17% опрошенных считали, что российское образование сильнее (и даже значительно сильнее), чем в других развитых странах, то в 2009 г. их число выросло до 28% (см. рис. 3). Действительно, успехи российского образования очевидны. Однако если оценивать по получаемому доходу, то эти успехи смотрятся довольно скромно на фоне остального мира. Эффективность вложений в человеческий капитал проверяет рынок. В конечном итоге важным элементом этой проверки является уровень национальной заработной платы.

Таблица 1

Соотношение России и других стран мира по заработной плате и производительности труда в промышленности (Россия = 1, 2004 г.)

Регион	Почасовая заработная плата	Производство добавленной стоимости на одного занятого
Северная Европа (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия)	18.2	2.6
«Группа семи»	13.5	2.3
Средиземноморский регион (Португалия, Греция, Испания, Словения, Турция, Израиль)	5.2	1.5
Юго-Восточная Азия (Ю. Корея, Малайзия, Сингапур)	4.0	2.0
Центральная и Восточная Европа (Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия)	1.5	1.0
Латинская Америка (Чили, Колумбия, Мексика, Венесуэла)	1.4	1.0
Россия	1.0	1.0
Новые «центры силы» Азии (Китай, Индия, Индонезия)	0.3	0.5

Источник: Доклад А.Р. Белоусова «Долгосрочные тренды российской экономики», М. 2005. (<http://www.economy.gov.ru>)

В 2004 г. почасовая заработная плата в промышленности России составляла 1,7 долл. США, и хотя это было в три раза выше, чем в Китае, Индии и Индонезии, но в 1,4 меньше, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Латинской Америке. Одновременно по производительности труда в промышленности Россия находилась на том же уровне, что и страны ЦВЕ и Латинской Америки.

Однако по сравнению с «Группой семи» почасовая заработная плата в России отставала в 13,5 раза, а со странами Северной Европы (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия) и того больше — в 18,2 раза. В то же время по производству добавленной стоимости на одного занятого разрыв не столь велик: он составляет 2,3 раза для «Группы семи» и 2,6 раза для Северной Европы (см. табл. 1). Из этого следует, по меньшей мере, два вывода. Большой разрыв в производительности труда (в 2,6 раза) свидетельствует о том, что у нас есть серьезные резервы для ее повышения. А разрыв в заработной плате позволяет использовать рост заработной платы как стимул повышения производительности труда. Именно об этом писал Гуннар Мюрдаль².

Начало рыночных реформ в России сопровождалось не только общим падением уровня доходов населения, но и ростом неравенства в их распределении. В настоящее время существуют глубокие различия в заработной плате, которые порождаются межотраслевыми и межрегиональными различиями в оплате труда.

Правда, в последнее время наметилась положительная тенденция. Если в середине 1990-х гг. среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями, составляла лишь половину среднемесячной заработной платы занятых в строительстве и около 2/3 зарплаты работников, занятых в обрабатывающих производствах, то в настоящее время она почти на 30% превышает заработную плату

² См.: Myrdal, G. (1968). *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Vol. I–III. N.Y. Сокращенный русский перевод см.: Мюрдаль Г. (1972). *Современные проблемы «третьего мира»*. М.

заняты в экономике в целом и на 1/3 — работников, занятых в обрабатывающих производствах (см. табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками

Показатели	1995	2000	2009
Среднемесячная заработная плата, руб.; 1995 г. — тыс. руб.	305,3	2322,9	22104,3
В процентах к заработной плате:			
в экономике в целом (=100%)	64,6	104,5	118,6
в обрабатывающих производствах (=100%)	67,3	98,2	133,3
в строительстве (=100%)	52,0	88,0	122,0

Источник: Наука. Инновации. Информационное общество: 2010.
Краткий статистический сборник. М. 2010. С. 38

Однако общий вывод, который можно сделать, сравнивая нашу страну с другими странами, довольно не утешителен: структура оплаты российских граждан не соответствует эпохе НТР. Более того, сложившаяся система образования не способствует исправлению ситуации. Высшее образование стало социальной нормой, оно неадекватно отражает уровень способностей. Между тем на Западе повышение образования способствует росту уровня оплаты труда (см. рис. 4).

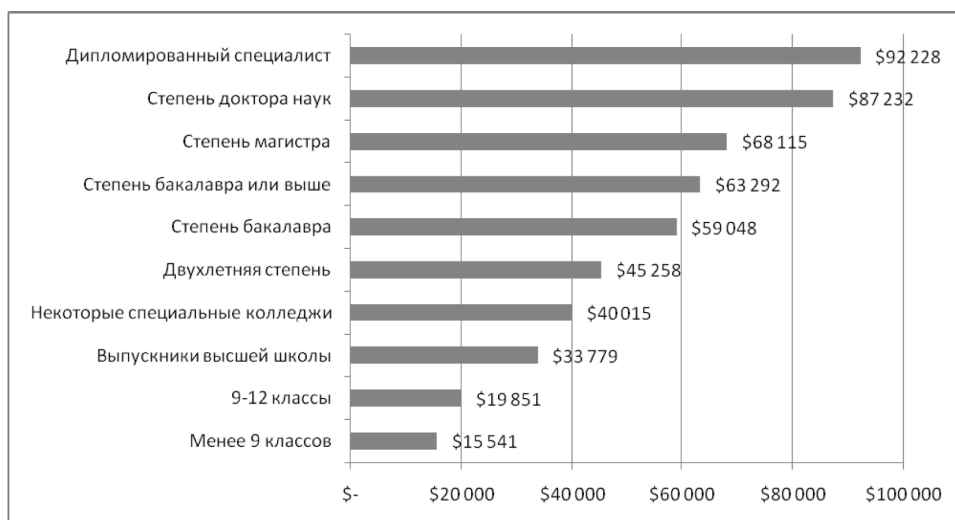

Рис. 4. Ежегодный годовой доход домохозяйств в зависимости от уровня образования (США, 1997 г.)

Источник: U.S. Census Bureau. March Current Population Survey. Income Statistics Branch/HHES Division. U.S. Department of Commerce: Washington, DC. Table F-18.0

Характерно, что каждый уровень образования в США способствует повышению годового дохода домохозяйств, причем разрыв этот очень значителен. Американцы, не сумевшие окончить 9 классов 12-летней средней школы, получают в 6 раз меньше, чем те, кто защитил докторскую диссертацию в университете. Однако важен не только этот финальный разрыв, важны градации: те, кто окончил среднюю школу, получают в 2 раза больше, чем не окончившие ее; получившие степень бакалавра — в 2 раза больше, чем те, кто имеет аттестат о среднем образовании. Обращает на себя внимание то, что важно не только учиться в школе, но и сдать выпускные экзамены на аттестат

зрелости, не только посещать университет, но и получить аттестат бакалавра, не только учиться в магистратуре, но и защитить магистерскую диссертацию.

Однако сохраняющаяся в России система высшего и среднего специального образования не способствует решению указанной выше проблемы. Поскольку в настоящее время большая часть образовательных услуг предоставляется государством бесплатно, возникает естественное стремление получить эти блага в максимальном количестве независимо от роста их отдачи. Получение образования является тем общественным благом, которое увеличивает разрыв между ожидаемыми частными выгодами и частными издержками. Так как этот разрыв растет с каждым годом обучения, то в России появляется естественная тенденция к росту продолжительности обучения, независимо от отдачи, которую это обучение могло бы принести.

В этом номере мы продолжаем тематическую публикацию статей по проблеме формирования и развития человеческого капитала. В предыдущих номерах (2009, Т. 1, № 1; 2010 Т. 2, № 1, 2; 2011, Т. 3, № 2, 3) наши читатели могут найти материалы по данной проблематике. Редакция Журнала институциональных исследований приглашает отечественных и зарубежных ученых к публикации статей в нашем издании.